После крепких объятий, Тина, наконец, перестаёт плакать и отстраняется.

«Курт-сама, прошу прощения за то, что повела себя не должным образом.» — сказала Тина плачущим голосом, закрывая лицо от смущения.

«Нет, всё в порядке. Зная, что ты так за меня беспокоишься, я очень счастлив.»

Тина выглядит ещё более смущённой. Я беззаботно глажу её по голове и направляю взгляд в сторону маркиза.

Девушка прячется за моей спиной. Она не очень хорошо ладит с незнакомцами, и ей тем более не хочется показывать людям заплаканное лицо.

«Я заставил вас ждать, Маркиз Фернандес» — я склоняю голову.

Маркиз Фернандес очень воспитанный человек. Надо сказать, что обычный дворянин впал бы в ярость, если бы увидел, как внезапно появившийся слуга помешал разговору.

«Нет, всё в порядке. Я тоже чувствую себя подавленным, когда вижу слёзы на лице прекрасной девушки.» — отвечает маркиз, демонстрируя дружелюбную улыбку.

Прячущаяся Тина немного расслабляется и выглядывает из-за моей спины.

«И всё-таки, мои поздравления. Надо признать, я был удивлён, увидев твою победу. Ты уже превзошёл копьё сира Арнольда?»

«Нет, я всё ещё ему не ровня.»

Мы с отцом достигли третьего уровня наших способностей. Теперь решает только владение техникой. На первый взгляд может показаться, что я сильнее своего отца, но это зависит от нагинаты и моего умения ею пользоваться. Я это полностью признаю.

«Скромность это хорошо. Я слышал, что ты также можешь использовать ману, но уже силён и без неё. Интересно, что получится, если совместить твои способности? Невероятно. Ты не думал использовать всю свою мощь и идти путём силы?»

Действительно, если я буду использовать ману, то легко выиграю битву. Отец может использовать немного маны, но в пределах возможностей обычного человека. Комбинирование силы маны и силы способности даст мне мощь, превосходящую всё, что было известно раньше. Навык и мана, люди, владеющие и тем, и другим очень редки.

«Несмотря на ни на что, моя мечта — стать лучшим шефом-кондитером в мире. И я собираюсь идти своим путём»

«С нетерпением жду этого. Нам есть, что ещё обсудить, но… Ах, оставим это на потом.»

Маркиз Фернандес многозначительно смотрит на Фарну. Фарна смотрит в ответ столь же многозначительно, прикрывая рукой хихикающий рот.

«Курт-сама, пожалуйста, примите мои самые искренние поздравления. Это была прекрасная демонстрация навыков. Даже на наших землях нет мастеров сильнее Курта-сама.»

«Благодарю.»

«Правда в том, что я полностью очарована. Ваши знания, ваши сладости, ваши боевые искусства. Курт-сама, вы грешный человек, укравший моё сердце.»

«Это большая честь для меня. Чтобы столь скромный человек, как я, слушал добрые слова от такой прекрасной леди, как вы. Я чувствую, словно парю.»

Зато моя спина чувствует дискомфорт.

Тина дуется и мнёт мою рубашку. Её ревность выглядит очень мило. Но не стоит переживать, мои слова лишь вежливая лесть.

«Маркиз Фернандес, Фарна-сама. На предстоящем фестивале этим вечером я угощу вас сладостями, приготовленными мною из яиц, любезно подаренных маркизом. Пожалуйста, дождитесь вечера.»

«Не было нужды это говорить, я весь терпение.»

«Как и я, Курт-сама! Я пришла сегодня, чтобы угоститься вашими сладостями.»

Кажется, они ожидают многого. Я начинаю чувствовать давление.

«Но что же вы приготовите?»

«Я приготовлю пирожные цвета золота. Они на 100% раскроют вкус яиц.»

«Ох, не могу дождаться.» — маркиз хитро улыбается.

«Чтож, тогда я должен встретиться с отцом, а затем начать готовить. Прошу извинить, но я вынужден вас покинуть.»

Необходимо приготовить сладости на две сотни человек за два часа. Нужно спешить.

«Прости нас за то, что задерживаем тебя. Делай, что должно.»

«Курт-сама, ещё увидимся.»

Я кланяюсь маркизу и Фарне, затем разворачиваюсь и ухожу.

***

Когда я вошёл в кабинет отца, он уже был внутри. Каким-то образом это сцена напомнила о словах маркиза Фернандеса.

«Простите за опоздание, отец.»

«Нет, ничего страшного. Ты пришёл вовремя.»

По какой-то причине отец выглядит истощённым.

«В первую очередь позволь извиниться перед тобой. Прошу прощения за всё то, что тебе пришлось пережить до нынешнего момента. Я ужасно к тебе относился… Я намеревался прогнать тебя с этих земель.»

Не оправдываясь, отец прямо извиняется передо мной.

«Я узнал о намерениях отца после разговора с маркизом Фернандесом. Это позволило мне разобраться в своих мыслях. Не нужно извиняться.»

Отец удивлённо раскрыл глаза, услышав это. Это так… он продолжает говорить шепотом.

«Это было лучше, чем тратить твою жизнь в таком захолустье, как баронетство Арнольд… ты бы не смог достигнуть успеха в этих землях, я думал, что ты достигнешь большего рядом с маркизом. Я верю, что ты способен на это.»

В его голосе чувствуется горечь.

«С другой стороны, остаётся твой младший брат Йорг. Возможно, он не сможет жить спокойно. У него нет выдающихся способностей, он завидует тебе. Более того, его характер совершенно испортился. Нет, это результат моего воспитания. И всё же. Пока он рядом с тобой, проблемы не закончатся.»

Отец выражает своё раскаяние и муки.

«Я не сумел воспитать его правильно, но, думаю, я смог бы начать сначала, если бы ты ушёл, я бы мог защищать нынешнего баронета Арнольд, пока не появится следующее поколение.»

«Отец, ты хочешь сказать, что хочешь счастья для Йорга и для меня?»

«Да, я хочу, чтобы ты добился высокого положения в другом месте, а Йорг бы защищал эти земли.»

Высказавшись, отец замолчал.

Я понимаю его чувства. Он любит нас, каждого по-своему. Он думал, что нет иного выбора, что мы не будем счастливы, если он поступит иначе.

«Отец, позволь мне сказать кое-что. То, что вы сделали, исходит от вашего высокомерия. Вы не думали о наших чувствах, смотря на вещи только со своей точки зрения. Если бы вы действительно желали нам счастья, вы бы могли обсудить с нами дела. Если бы вы сделали это, я бы мог предоставить свои знания, каким бы бедными они не были.»

Я рад, что ты желал нам счастья, но я хотел бы, чтобы ты думал и о наших чувствах. Сделай ты это, я бы протянул руку помощи прежде, чем Йорг сошёл с правильного пути.

«Что касается меня, я никогда не обращал внимания на Йорга. Он сказал мне, что его старший брат никогда не интересовался им. Я признаю, это правда. Для меня Йорг был кем-то маловажным. Я его старший брат, но я никогда его не любил.»

Если бы я только разговаривал с ним чаще, то, вероятно, ничего подобного бы не произошло. Эта мысль заставляет меня чувствовать вину. Со всеми моими знаниями и опытом из предыдущего мира, я не смог помочь ему.

И его навык владения копьём лишь сделал Йорга более несчастным. Нет никакой награды за упорную работу. Без тяжёлой работы он вырос избалованным мальчишкой. Нет ничего странного в том, к каким это привело последствиям.

Вот почему я думаю, что хочу помочь.

«Произошедшее с Йоргом уже произошло. Теперь он должен увидеть реальный мир. Он

должен понять, насколько неважно то, что его волнует сейчас. Давайте обратимся к маркизу Фернандесу. Ничего страшного, если маркизат встретит его не очень гостеприимно, трудности закалят Йорга. Кроме того, я думаю, будет лучше, если он сможет самостоятельно решить, способен ли он найти место, которое ему по душе, или ему стоит вернуться сюда.»

Пока Йорг остаётся здесь, ничего не изменится. Он вырастет, когда узнает мир. Будет лучше, если он разберётся самостоятельно.

«Это невозможно… Я не могу просить кого-то позаботится о таком бесполезном…»

«Нет, это возможно. Я попрошу маркиза, воспользуюсь своим положением.»

Обещание сделать сладости для герцогини. Я могу использовать это ради Йорга. Первый и последний хороший поступок по отношению к младшему брату.

«Курт, прости меня. И спасибо.» — отец склоняет голову.

Я впервые вижу его таким маленьким.

«Отец, ты придёшь на фестиваль?»

«Мне не нравятся такие вещи.»

«Пожалуйста, не мог бы ты придти ради меня? Я собираюсь сделать сладости для всех. С этого самого момента в баронетстве Арнольд будет много сладостей.»

Сказав своё последнее слово, я вышел из комнаты.

Моя цель это кухня.

Я не могу позволить себе второсортные сладости. Я покажу всем людям феода свою мечту, как только это произойдёт, есть вероятность, что маркиз отменит приказ отправить мои сладости герцогине.

И всё же, я не чувствую беспокойства.

Наоборот, я ощущаю небывалый подъём.

Теперь начинается моя битва, как pâtissier.

http://tl.rulate.ru/book/1916/165880